

Противодействие нарушению права защиты на участие в доказывании

Д.В. Ильин ©

НО Московская коллегия адвокатов «Единство – Солидарность»,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы преодоления нарушений конституционных прав стороны защиты по участию в процессе доказывания по делам, имеющим общественный резонанс уголовно-процессуальными средствами. Согласно принципам равенства и состязательности сторон в уголовном процессе адвокат (защитник, представитель) подозреваемого, обвиняемого подсудимого имеет те же права в сфере доказывания, что и сторона обвинения. Это касается, в первую очередь, права собирать и предоставлять доказательства, опровергающие версию обвинения либо подвергающие их обоснованному сомнению. Как показывает практика, должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, стремятся не приобщать к материалам дела доказательства стороны защиты, в том числе ценой прямого нарушения требований Конституции РФ и процессуального законодательства. Основания отказа в таком приобщении, как правило, не выдерживают никакой критики и могут быть расценены как правонарушения различной юридической природы: от дисциплинарной до уголовно-правовой. Такое же равное право сторона защиты имеет в аспекте оценки относимости, допустимости и достоверности доказательств. В данном случае имеются в виду случаи, когда представитель стороны защиты инициирует проверку соответствия доказательств обвинения предъявляемым законодательным требованиям. Примеры этого подробно анализируются в настоящей статье. Статья подготовлена на основе опыта работы автора в качестве адвоката по уголовным делам и посвящена анализу следующей проблемы. В статье автор исследует теоретические основы и предысторию проблемы, на примере уголовных дел, имеющих общественный резонанс, анализирует принципы, обеспечивающие равноправие и состязательность сторон в уголовном процессе, основанную на них систему прав участников судопроизводства, их правовую регламентацию, встречающиеся, наиболее типичные нарушения права защиты на участие в доказывании. Далее автор рассматривает правовые средства и механизмы (способы) преодоления указанных нарушений в уголовном процессе: ряд выводов и предложений, направленных на совершенствование правового обеспечения прав подозреваемых, обвиняемых подсудимых, а также адвоката (защитника, представителя). В заключение на основе проведенного исследования автор формулирует ряд выводов и предложений, направленных на преодоление обвинительного уклона и нарушений прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс, совершенствование и повышение эффективности преодоления нарушений конституционного права на защиту.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, право на защиту, состязательность и равноправие стороны в уголовном процессе, адвокат (защитник, представитель), право на равное участие в доказывании, собрание, проверка и оценка доказательств, относимость, допустимость, достоверность, нарушение конституционных и процессуальных прав, право на защиту, право на ознакомление с материалами уголовного дела, уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений конституционных прав, функции адвоката, обжалование нарушения права защиты, использование технических средств, уголовные дела, имеющие общественный резонанс

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ильин Д.В. Противодействие нарушению права защиты на участие в доказывании // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 2. С. 40–47. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-2-40-47

Countering the Violation of the Right of Protection to Participate in the Proof

D.V. Ilin ©

Moscow bar Association "Unity of Solidarity",
Moscow, Russian Federation

E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a study of the problem of overcoming violations of the constitutional rights of the defense party to participate in the evidentiary process in cases that have a public resonance by criminal procedural means. According to the principles of equality and competitiveness of the parties in criminal proceedings, the lawyer (defender, representative) of the suspect, accused defendant has the same rights in the field of evidence as the prosecution. This concerns, first of all, the right to collect and provide evidence refuting the prosecution's version or subjecting them to reasonable doubt. As practice shows, officials conducting a preliminary investigation tend not to attach evidence from the defense to the case materials, including at the cost of direct violation of the requirements of the Constitution of the Russian Federation and procedural legislation. The grounds for refusing such admission, as a rule, do not stand up to any criticism and can be regarded as offenses of various legal nature: from disciplinary to criminal law. The defense party has the same equal right in the aspect of assessing the relevance, admissibility and reliability of evidence. In this case, we mean cases when a representative of the defense initiates a check of the compliance of the prosecution evidence with the legislative requirements. Examples of this are analyzed in detail in this article. The article is prepared on the basis of the author's work experience as a criminal lawyer and is devoted to the analysis of the following problem. In the article, the author explores the theoretical foundations and background of the problem, using the example of criminal cases that have a public resonance, analyzes the principles that ensure equality and competitiveness of the parties in criminal proceedings, the system of rights of participants in legal proceedings based on them, their legal regulation, the most common, most typical violations of the right of the defense to participate in evidence. Next, the author examines the legal means and mechanisms (ways) to overcome these violations in the criminal process. a number of conclusions and proposals aimed at improving the legal protection of the rights of suspects, accused defendants, as well as a lawyer (defender, representative). In conclusion, based on the conducted research, the author formulates a number of conclusions and proposals aimed at overcoming the accusatory bias and violations of the rights of participants in court proceedings in cases with public resonance, improving and increasing the effectiveness of overcoming violations of the constitutional right to defense.

Key words: participants in criminal proceedings, the right to defense, adversarial and equal rights of a party in criminal proceedings, a lawyer (defender, representative), the right to equal participation in proving, collection, verification and evaluation of evidence, relevance, admissibility, reliability, violation of constitutional and procedural rights, the right to defense, the right to familiarize with the materials of the criminal case, criminal procedural means of overcoming violations of constitutional rights, functions of a lawyer, appeal against violations of the right of defense, use of technical means, criminal cases, having a public response

FOR CITATION: Ilin D.V. Countering the Violation of the Right of Protection to Participate in the Proof. *Sociopolitical Sciences*. 2022. Vol. 12. No. 2. Pp. 40–47. (In Rus.) DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-2-40-47

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших основ уголовного процесса выступает состязательность сторон. По своей сути это эволюционно сформировавшийся принцип осуществления процессуальной деятельности, который позволяет обеспечить равные возможности сторон по собиранию, проверке и оценке, а также представлению доказательств. Это, в свою очередь, обеспечивает справедливость, беспристрастность, объективность и законность принятия процессуальных решений и, в первую очередь, судебных.

В литературе справедливо отмечается, что правосудие имеет лексическое значение справедливого суда [3: 41]. Справедливость же решения основана не только на соответствии меры воздаяния мере требования, но и на правомерности оценки [1: 10]. Это означает,

что применение воздаяния за тот или иной проступок должно быть обоснованным, т.е. основанным на познании истины по делу. Исторически сложилось, что любое знание, переведенное из достояния субъекта в достояние социальной группы (всего общества), включает в себе специфическое познавательное отношение к истине, обусловленное общепринятыми нормами ее удостоверения и признания [5: 48]. Применительно к любой стадии судопроизводства такими формами являются законодательные требования к допустимости доказательств. Посредством этих требований, как правильно отмечает А.А. Давлетов, осуществляется перевод знания «для себя», которое является достоянием самого процессуального субъекта (в нашем случае – судьи), – в знание «для других» [2: 14–17]. Несомненно, что судебный акт может считаться правосудным, если судья (суд), его издавший, не только познал истину

по делу, но и не нарушил при этом процессуальный закон, а также отклонил данные, полученные с таким нарушением.

Это напрямую согласуется с принципом состязательности. Иначе вместо состязательности мы получим современный вариант судебного поединка – побеждает тот, кто сумел обмануть суд и запутать соперника. Полагаем, что при конкуренции теорий формальной и объективной истины правильным может быть только выбор последней. Именно установление объективной истины лишает возможности обвинение «заваливать» дело однотипными, но малоинформативными доказательствами, т.е. «брать количеством», игнорируя при этом противоположную позицию стороны защиты. Подчас лишь одно свидетельское показание или заключение специалиста способно полностью разрушить версию следствия. Об этом пойдет речь далее.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ

Право на защиту является фундаментальным конституционным правом человека и гражданина, представленным целым рядом норм Конституции РФ (ч. 2 ст. 45 предусматривает право на защиту своих прав и свобод; ч. 1 ст. 46 содержит гарантию судебной защиты прав и свобод; ст. 48 содержит универсальное право на получение квалифицированной юридической помощи).

Между тем, право на защиту является комплексным и включает несколько составляющих элементов. Среди них важное значение имеют процессуальные гарантии равенства и состязательности сторон.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Ключевым положением, относящимся к теме настоящей статьи, является то, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ).

Смысл данного положения заключается в том, что обе стороны – и обвинение, и защита, имеют равные процессуальные полномочия, права и возможности, в том числе – в рамках собирания, проверки и оценки доказательств. Это не пустая декларация. Лишь в условиях равенства и состязательности можно обеспечить установление истины по делу, а следовательно – вынесение законного и справедливого (правосудного) приговора суда.

Как справедливо отмечает И.В. Дворянсков, доказательность – это фундамент осуществления правосудия. Она также является гарантией соблюдения прав лиц, вовлеченных в процесс судопроизводства, ограждения невиновных от привлечения к уголовной ответственности и осуждения либо необоснованного применения гражданско-правовых и прочих санкций. Закон запрещает получать фактические данные по делу любой ценой, любыми средствами. Это прямо противоречит требованию ч. 2 ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Этот конституционный принцип отражен и в процессуальном законодательстве. При этом под *достоверностью доказательств* автор понимает такое, отвечающее юридическим требованиям, отношение

фактических данных к обстоятельствам дела, которое с необходимостью обуславливает установление истины по этому делу и при этом исключает возможность иных выводов [4: 8, 10].

Соглашаясь с этой позицией, добавим, что такое свойство доказательств как достоверность может быть установлена только в состязательном процессе, когда в ходе противостояния сторон отсеиваются опровержимые или подвергаемые обоснованному сомнению фактические данные.

Разумеется, обратной стороной состязательности выступает желание настоять на своей версии, обосновать ее во что бы то ни стало. Как правило, это делается стороной обвинения. И дело здесь не только (и не столько в убежденности в своей позиции), а зачастую – в ложно понимаемых служебных интересах либо, что еще хуже – в прямом безапелляционном желании довести дело до суда и вынесения обвинительного приговора. Это, в свою очередь, обусловлено мотивами карьерного характера или выполнением определенных плановых показателей, что, очевидно, не имеет отношения к установлению истины по делу и содействию правосудию.

В связи со сказанным должностными лицами, производящими предварительное расследование (следователями, дознавателями) допускаются злоупотребления, иные правонарушения, выражающиеся в отказе приобщать к материалам дела фактические данные, представляемые стороной защиты, под различными предлогами. Как правило, такой отказ может выражаться в форме: волокиты (необоснованного затягивания в решении данного вопроса), ложных ссылок на законодательство, якобы не дающего оснований приобщения конкретных материалов, либо предъявлении не основанных на законе условий, при которых эти данные могут быть приобщены к делу.

Рассмотрим характерный пример. Сторона защиты обвиняемого К. обратилась в Басманный районный суд г. Москвы с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просила признать незаконным и необоснованным действия следователя по особо важным делам по отказу в приобщении к материалам уголовного дела доказательств защиты, а именно заключения специалиста, а также по отказу в допросе специалиста. В жалобе отмечалось, что следователь пользуясь своим особым надпроцессуальным положением центрального аппарата СК РФ, при отсутствии надлежащего контроля, отказывается принимать и приобщать к делу доказательства защиты обвиняемого К., которые, очевидно, противоречат, разрушают стройную линию обвинения, не вписываются в план обвинения в обвинительной направленности расследования уголовного дела. Основанием для отказа послужил «следственный анализ» процессуального законодательства с выводом: «Исходя из последовательного «трактования» (редакция следователя) норм действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации следует, что обвиняемый и его защитник не наделены правом привлечения специалиста» вопреки п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. По смыслу данного следственного вывода законодатель, внося эту норму в закон, вступил в противоречие со всем остальным законодательством страны и не учел интересы следствия.

Ильин Д.В.

Следователь также считает, что ст. 15 УПК РФ («Состязательность сторон») создана законодателем сгоряча (явление изжившее себя), не подлежит применению в любом случае в центральном аппарате СК РФ и нуждается в упразднении.

Кроме того, следователь полагает, что проводимые органом предварительного следствия допросы свидетелей «под псевдонимом», в которых, в соответствии с представленным защитой заключением, отсутствуют информация о времени, месте, способе передачи и размере денежных средств, якобы переданных К., а источник осведомленности вообще не указан, не являются и не могут являться «предметом расследования» по настоящему уголовному делу.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не знает термина «предмет расследования». В ст. 73 УПК РФ регламентируются обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Вместе с тем, сторона защиты считает, что ст. 15, п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ в совокупности с нормой ст. 45 Конституции РФ обязывают следствие принимать все представленные доказательства защиты и приобщать их к делу для их последующей проверки и исследования в ходе расследования (в том числе при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания стражи), как на стадии досудебного производства, так и в суде.

Тот факт, что следователь не может доказать содержащееся в предъявленном К. обвинении деяние, которое в реальности никогда не происходило, не должно быть основанием к отказу защите в приобщении ее доказательств и препятствовать установлению истины по делу.

В свою очередь, согласно ст. 125 УПК РФ подобные действия (бездействие) и решения субъектов обвинения могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Однако, Басманный районный суд в удовлетворении жалобы отказал на основании неверного толкования ст. 38 УПК РФ, отводя следователю фактически монопольную и произвольную роль в направлении хода расследования по уголовному делу и принятии решений о производстве следственных и процессуальных действий. Согласно такому толкованию следователь может действовать исключительно по своему усмотрению.

Данное решение, очевидно, противоречит действующему законодательству. Исходя из нормы ст. 38 УПК РФ суд сделал неверный вывод о том, что «в данном конкретном случае суд при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ не вправе обязать должностных лиц, проводящих предварительное расследование, совершить какие-либо конкретные процессуальные или следственные действия, поэтому нарушения конституционных прав и свобод, которые по смыслу ст. 125 УПК РФ позволяли бы удовлетворить доводы жалобы заявителя в этой части его требований, не имеется. При таких обстоятельствах, предмет жалобы заявителей на решение следователя, связанного с назначением, проведением экспертизы – в порядке ст. 125 УПК РФ, отсутствует».

При этом суд не учел, что сторона защиты не просила обязать следователя совершать какие-либо действия, а только ходатайствовала дать правовую оцен-

ку в порядке ч. 5 ст. 125 УПК РФ его отказа приобщить к делу доказательства по основаниям п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (право представлять доказательства), полученные защитой в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ (право собирать доказательства).

В данном случае в силу рассматриваемого ранее принципа состязательности сторон и конкретных процессуальных полномочий обвиняемый и его защита вправе представлять доказательства. Следствие, в свою очередь, не может в этом отказать.

Отказ приобщать доказательства невиновности, представленные стороной защиты, нарушают права обвиняемого и относятся к решениям, затрудняющим доступ граждан к правосудию, так как они произвольно ограничивают права граждан на защиту. Об этом прямо говорится в п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [9]. По смыслу ст. 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) следователя вправе подать любой участник уголовного судопроизводства в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы (п. 5 постановления Пленума ВС РФ), а уж тем более обвиняемый и его защитник, чьи доказательства не принимаются, так как они противоречат версии обвинения и поставленной следователю задачей во что бы то ни стало направить уголовное дело прокурору с обвинительным заключением.

Ошибочным представляется и вывод о том, что следователь по основаниям ст. 38 УПК РФ может делать только то, что сам посчитает нужным. Такая трактовка закона противоречит Постановлению Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П [7], где в п. 5 указано, что «УПК РФ закрепляет общие полномочия следователя, в том числе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Предоставленные следователю полномочия реализуются им не произвольно, а по основаниям и в порядке, установленным уголовно-процессуальным законом, в том числе в порядке п. 4 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ».

КС РФ также указывает, что наделяя следователя полномочием самостоятельно направлять ход расследования и принимать процессуальные решения, законодатель не исключает необходимость выполнения следователем при осуществлении уголовного преследования всего комплекса предусмотренных УПК РФ, в частности его ст. 7, 11, 14 и 16, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве [8].

Такое требование КС РФ обуславливает, в данном случае, обязанность следователя принимать доказательства от обвиняемого и его защитника, приобщать их к делу вне зависимости от того, хочет или не хочет он этого делать, а суд обязан дать этому оценку с точки зрения законности или незаконности, чего не стал делать судья в обжалуемом постановлении.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации суд выносит постановление либо о признании

действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения; данное постановление должно быть законным, обоснованным и мотивированным (часть четвертая ст. 7 и часть пятая ст. 125 УПК Российской Федерации). При этом, рассматривая жалобу, суд не должен ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовного-процессуального закона и отказываться от оценки фактической обоснованности оспариваемых действий (бездействия) и решений. Такая оценка закономерно включает в себя и полномочие суда указать соответствующему органу или должностному лицу на конкретные нарушения, которые ими допущены и которые они обязаны устранить. Невыполнение данной обязанности может служить основанием не только для обжалования связанных с этим действий (бездействия) прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения [6].

Приобщение к делу доказательств обвиняемым и его защитой осуществляется на основании и в порядке п. 4 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Таким образом, ст. 15, п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ в совокупности со ст. 45 Конституции РФ обязывают следствие принимать все представленные доказательства защиты и приобщать их к делу для их последующей проверки и исследования в ходе расследования (в том числе при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания стражи), как на стадии досудебного производства, так и в суде.

Согласно данным нормам, процесс сбора доказательств не является монополией следствия (дознания), прокурора и суда.

Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Таким образом, реализуется принцип состязательности и равенства сторон в процессе. Данные гарантии строго регламентированы в процессуальном законодательстве и не допускают двоякого либо ограничительного толкования.

Между тем, как говорилось выше, следствие, подчас, прибегает к определенным мерам для воспрепятствования предоставления доказательств стороной защиты. В частности, следователь может отказать в приобщении к делу показания или заключения специалиста.

1. Безосновательный отказ в приобщении доказательств к делу. Встречается нечасто, поскольку довольно легко обжалуется. Наиболее характерным примером такого является банальная волокита (необоснованное затягивание в решении данного вопроса).
2. Отказ в приобщении доказательств под вымышленными предлогами. Может выражаться в ложных ссылках на законодательство, якобы не дающего оснований приобщения конкретных материалов, либо предъявлении не основанных на законе условий, при которых эти данные могут быть приобщены к делу.

3. Отказ допросить специалиста, привлекаемого защитой, как лица, обладающего специальными знаниями, установившего существенные обстоятельства уголовного дела.

Однако согласно ст.ст. 53 и 58 УПК РФ защитник может привлечь специалиста. В ч. 2.1 ст. 58 УПК прямо говорится, что стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 УПК РФ. Исключением могут быть только обстоятельства, требующие отвода специалиста. Решение об отводе специалиста принимается в порядке, установленном ч. 1 ст. 69 УПК РФ.

Специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 70 УПК РФ.

Нарушения принципа состязательности в аспекте равного права на предоставление доказательств на практике может допускать и суд.

Так, п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [9] установлено, что в силу положений ч. 3 ст. 125 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным (п. 8 ст. 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба.

Однако, если в материалах дела нет данных об извещении стороны защиты и самого обвиняемого о дате и времени судебного заседания, это приводит к невозможности их участия в судебном заседании. Такое нарушение является самостоятельным основанием для отмены обжалуемого решения.

Таким образом, суд, не извещая надлежащим образом сторону защиты, допускает существенное нарушение закона, а также неправильное толкование нормы ст. 38 УПК РФ, в нарушение предписаний КС РФ, при этом не дал оценку обжалуемым действиям следователя в порядке п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ. Данное нарушение, как показывает практика, нередко совершается судьями.

В связи со сказанным важным является вопрос о преодолении процессуальных нарушений принципов состязательности и равенства сторон в уголовном процессе в аспекте участия в доказывании.

Правовой основой такого преодоления выступает уголовно-процессуальный механизм, предусмотренный ст. 125 УПК РФ. Не будучи облеченным административным ресурсом основным способом противодействия со стороны защитника процессуальным нарушениям выступает обжалование незаконных действий (бездействия).

Соответствующие постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки

Ильин Д.В.

преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с ч. 2-6 ст. 152 УПК РФ, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

В свою очередь, судья, в чей адрес направлена жалоба, проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья.

Разъясняя указанные положения, Конституционный Суд Российской Федерации, в своем постановлении от 21.11.2017 № 30-П [7] указал следующее.

Само возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание лица по подозрению в совершении преступления, применение к нему меры пресечения или его уведомление о подозрении в совершении преступления обуславливают приобретение им процессуального статуса подозреваемого. Тем самым статус подозреваемого как участника уголовного судопроизводства со стороны защиты позволяет лицу защищаться от уголовного преследования, для чего оно наделяется соответствующими возможностями, а потому основания и порядок изменения этого статуса должны быть четко определены в уголовно-процессуальном законе с тем, чтобы такое лицо не было ограничено в правах, включая право на судебную защиту и право на реабилитацию в случае причинения ему вреда незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон (ч. 1 ст. 15 УПК РФ), чем предопределяется участие подозреваемого в уголовном процессе со стороны защиты от обвинения, а свидетеля – в качестве иного, нейтрального участника судопроизводства.

Эффективное обжалование процессуальных нарушений стороны обвинения зависит от документально подтвержденного таких фактов. В связи с этим важное значение приобретают два аспекта деятельности защитника:

- 1) своевременное и полное ознакомление с материалами дела, в том числе в целях выявления таких нарушений, содержащихся в выносимых постановлениях, заключениях экспертизы и других материалах дела;
- 2) предоставление собранных контрдоказательств. В этом смысле хорошо зарекомендовало себя привлечение специалиста, обладающего специальными познаниями и компетенцией в вопросах, непосредственно связанными с предметом доказывания по уголовному делу. В этой связи приобретает значение право защитника снимать копии материалов дела, в том числе с помощью технических средств, чтобы впоследствии обеспечить исследование их достоверности с помощью специалиста.

В силу п. 6 ч. 1 ст. 3 УПК РФ с момента вступления в уголовное дело защитник вправе знакомиться с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Согласно ч. 6 ст. 53 УПК РФ защитник вправе знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому.

Указанное право также закреплено в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ, из которой следует, что органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Согласно правовой позиции, содержащейся в определении Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 133-О, п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ прямо закрепляет возможность обвиняемого снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, и не связывает возможность его реализации лишь с одной или несколькими стадиями уголовного процесса, он не может расцениваться как препятствующий получению заявителем копий материалов уголовного дела, с которыми он имеет право знакомиться в ходе предварительного расследования.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает право обвиняемого знать, в чем он обвиняется, знакомиться в ходе предварительного расследования с отдельными процессуальными документами, имеющими существенное значение для дела (в том числе с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела непосредственно затрагивающим интересы заявителя по жалобе), а по завершению предварительного следствия – со всеми материалами уголовного дела.

Исходя из вышеперечисленных норм закона и разъяснений Конституционного Суда РФ, очевидно, что отказ следователя (дознавателя) предоставить

защитникам возможность знакомиться с материалами уголовного дела, в том числе – с использованием технических средств является нарушением процессуальных прав стороны защиты. Этим же осуществляется посягательство на принцип состязательности сторон в процессе, поскольку без надлежащего ознакомления с материалами дела у обвиняемого и его защиты не будет возможности по существу парировать обвинение, приводить факты и документы, опровергающие версию обвинения.

Встречающиеся на практике доводы следователей о том, что возможность знакомиться с материалами дела путем их фотофиксации предусмотрена только при ознакомлении с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ не являются состоятельными, поскольку в соответствии со ст. 53 УПК РФ данное право возникает у защитника с момента его вступления в дело и не связано со стадией уголовного судопроизводства.

ВЫВОД

Подводя итог сказанному, отметим, что проблема нарушения конституционных прав участников уголовного судопроизводства, прежде всего, подозреваемого,

обвиняемого, подсудимого, также адвоката (защитника) по уголовному делу была и остается актуальной. Демонстрируемый зачастую сотрудниками правоохранительной системы обвинительный уклон приводит не только к нарушению прав, но и к фактическому противостоянию обвинения и защиты. Заложниками этой ситуации становятся самые уязвимые участники уголовного процесса, указанные выше.

В этой связи нарушения принципа состязательности сторон образуют довольно существенную и опасную группу посягательств на конституционные права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, также адвоката (защитника), препятствующих, прежде всего, установлению истины по делу, вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора суда.

В этой связи задачей адвоката (защитника) является не только грамотное, но и своевременное реагирование на допускаемые нарушения, их правильная юридическая квалификация и совершение всех необходимых процессуальных действий, направленных на обеспечение прав подзащитных в строгом соответствии с законом. В первую очередь, это относится к грамотному и своевременному применению уголовно-процессуального механизма преодоления таких нарушений, основанного на положениях ст. 125 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983. 203 с.
2. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 152 с.
3. Дворянсков И.В. Судебная власть и ее уголовно-правовая охрана. М., 2009. 212 с.
4. Дворянсков И.В. Уголовно-правовая охрана процессуального порядка получения доказательств / отв. ред. А.И. Чуцаев; Мин-во образ. Рос. Федерации. Улян. гос. ун-т. Ульяновск: Ульян. гос. ун-т, 2001. 175 с.
5. Ильин В.В. Теория познания: введение, общие проблемы. 2-е изд., испр. М.: Либроком, 2009. 163 с.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1545-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вихарева Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 119, 122, 125 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18072017-n-1545-o> (дата обращения: 17.03.2022).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283210 (дата обращения: 17.03.2022).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286 (дата обращения: 17.03.2022).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 17.03.2022).

REFERENCES

1. *Berbeshkina Z.A.* Justice as a socio-philosophical category. Moscow: Mysl, 1983. 203 p.
2. *Davletov A.A.* Fundamentals of criminal procedure knowledge. Sverdlovsk: Publishing House of Ural University, 1991. 152 p.
3. *Dvoryanskov I.V.* The judiciary and its criminal law protection. Moscow, 2009. 212 p.
4. *Dvoryanskov I.V.* Criminal law protection of the procedural order for obtaining evidence. A.I. Chuchaev (ex. ed.); Ministry of Education of the Russian Federation. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2001. 175 p.
5. *Ilyin V.V.* Theory of knowledge: Introduction, general problems. 2nd ed., rev. Moscow: Librokom, 2009. 163 p.
6. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2017 No. 1545-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vikharev Roman Vyacheslavovich about the violation of his constitutional rights by the provisions of articles 119, 122, 125 and 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". *Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation*. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18072017-n-1545-o> (data of accesses: 17.03.2022).
7. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of 21.11.2017 No. 30-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of articles 38 and 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.V. Chensky. "ConsultantPlus" legal reference system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283210 (data of accesses: 17.03.2022).
8. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 29.06.2004 No. 13-P "On the case of checking the constitutionality of certain provisions of articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma". "ConsultantPlus" legal reference system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286 (data of accesses: 17.03.2022).
9. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.02.2009 No. 1 (as amended on 29.11.2016) "On the practice of considering complaints by courts in accordance with article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". "ConsultantPlus" legal reference system. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (data of accesses: 17.03.2022).

Ильин Д.В.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 82,93%

Рецензент: Дворянсков И.В., доктор юридических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 18.03.2022, принята к публикации 24.04.2022

The article was received on 18.03.2022, accepted for publication 24.04.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Данила Владимирович, кандидат юридических наук, пенсионер МВД РФ, полковник полиции; адвокат НО Московская коллегия адвокатов «Единство – Солидарность». Москва, Российская Федерация. E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Danila V. Ilin, Cand. Sci. (Law), retired from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Colonel; lawyer at the Moscow Bar Association “Unity of Solidarity”. Moscow, Russian Federation. E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com